

лелѣвшу Князя на влѣ-
нахъ, стлавшу ему зе-
лѣну траву на своихъ
сребренныхъ брезѣхъ, одѣ-
вавшу его теплыми мѣгла-
ми подъ сѣнію зелену дре-
ву; строжаше в гоголемѣ
на водѣ, тайцами на стру-
яхъ, Чрънядьми на вет-
рѣхъ. Не тако ли, рече, рѣ-
ка Стугна худу струю
имѣя, пожрѣши тужи ру-
чьи, и стругы ростре на кус-
ту? Уношу Князю Ростис-
славу затвори Днѣлрѣ те-
мнѣ березѣ. Плачется мати
Ростислава (ц) по уноши
Князи Ростиславѣ. Уныша

„шебя слава, нося Князя по
„волнамъ своимъ, постилая
„ему зеленую траву на сво-
„ихъ сребристыхъ бере-
„гахъ, одѣвая его пенными
„мглани подъ тѣнюю дере-
„ва зеленого, и охраняя его
„какъ гоголя на водѣ, какъ
„чайку на струяхъ, какъ,
„Чернядей на вѣпрахъ. Не
„шакова, примолвилъ онъ,
„рѣка Стугна! Она пагуб-
„ными струями пожираетъ
„чужія ручьи, и разбиваетъ
„струги у кустовъ.„
Юному Князю Ростиславу
затворилъ Днѣлрѣ берега
темныя. Плачется мати
Ростислава по юномъ
Князѣ Ростиславѣ. Уныли

(ц) Юный Князь Ростиславъ сынъ Великаго Князя Всеволода I и Великия Княгини Анны, дочери Половецкаго Князя уноуаѣ на рѣкѣ Стугнѣ 1093 года, когда шамъ разбиши были Россійскія войска отъ Половцевъ.